

УДК 343.58

ПОНИМАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДИСПОЗИЦИИ СТ. 245 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

У. В. Морозова

*курсант 3 курса факультета подготовки
сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель: С. Е. Суверов,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

Актуальными являются вопросы, связанные с привлечением к ответственности по ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК), диспозиция которой представлена следующим образом: жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье. Представляется, что должностные лица сталкиваются с трудностями при квалификации соответствующих деяний, поскольку диспозиция рассматриваемой статьи сформулирована достаточно спорно. В частности, предметом рассматриваемого преступления являются животные [1, с. 362]. При этом в законодательстве не содержится официального понятия «животное», не приведены его конкретные признаки, отсутствует и их перечень, к которому возможно было обратиться в каждом конкретном случае.

Далее необходимо отметить, что диспозиция ст. 245 УК содержит точные цели, к которым относится причинение боли и (или) страданий. Употребление вышеуказанных терминов в данной статье нецелесообразно, поскольку они являются оценочными. У животного невозможно узнать, чувствовало ли оно боль и испытывало ли страдания. Неясно также, как отграничивать приведенные явления между собой.

Уголовная ответственность наступает только при наличии таких последствий, как гибель или увечье животного. Однако в законодательстве отсутствует официальное толкование понятия «увечье», что также усложняет осуществление процесса квалификации.

Таким образом, вышеуказанные проблемные аспекты нуждаются в уточнении законодателем для того, чтобы исключить неоднозначное толкование приведенных понятий, используемых в диспозиции ст. 245 УК, и, соответственно, упростить процедуру квалификации совершенного преступного посягательства.

1. Осокин Р. Б., Чибизов А. В. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. 2011. С. 361–365.
[Вернуться к статье](#)